

РОМАНО ГВАРДИНИ

*«Возникновение картины мира нового времени». «Конец нового времени»
Печатается по: Культурология. Учебное пособие. – Ростон-на-Дону: изд.
«Феникс». 1999. С. 540-541.*

Присмотревшись к новой картине бытия, мы сможем различить важнейшие ее элементы. Прежде всего, новое понятие природы. Оно подразумевает непосредственную данность; совокупность вещей, как они есть до тех пор, пока человек ничего с ними не сделал, общее понятие для энергий и веществ, сущностей, закономерностей. Это и предпосылка нашего существования, и задача для познания и творчества.

Но «природа» в то же время и ценностное понятие – это обязательная для всякого познания и творчества норма правильного, здорового и совершенного – одним словом, «естественное». Она становится материалом всех проявлений человеческого бытия: «естественный» человек и образ жизни, «естественное» общество и государство, воспитание – эти мерки действенны с XVI – XVII вв., - «естественно прекрасное» классицизма.

Понятие «природы» выражает, таким образом, нечто последнее, далее неразложимое. То, что может быть выведено из нее, обосновано окончательно. То, что может быть обосновано в соответствии с ней, оправдано.

Это не значит, что природа может быть постигнута как таковая; напротив, она принимает таинственный характер первопричины и конечной цели. Это «Природа-Божество», предмет религиозного поклонения. Она славословится как мудрый и благой творец. Это «Мать-Природа», которой человек предается с безусловным доверием. Так «естественное» становится одновременно святым и благочестивым.

БЫТ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Новый этикет

Петр стремился привить дворянам хорошие манеры, дать им приличное воспитание. Своеобразной энциклопедией культурного поведения молодых людей дома, в гостях, на службе стала книга «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению», выдержавшая в России в первой четверти XVIII в. три издания, известно, извлек из иностранных источников все, что счел ценностным и полезным для русского читателя. Книга отражала новую эпоху, где ценились прежде всего другие добродетели. Судите сами: «Младый щляхтич, или дворянин, ежели в обучении, в шпажской битве и может добрый разговор учинить, к тому же красноглаголив и в книгах научен, оный может... прямым придворным человеком быть».

Из книги "Юности честное зерцало"

Печатается по: Рябцев Ю.С. Хрестоматия по истории русской культуры: художественная жизнь и быт XVIII-XIX вв. – М.: Гуманист, ВЛАДОС. 1998. С. 23-24, 35, 65, 71, 86.

22. Отрок должен быть весьма учтив и вежлив как в словах, так и в делах: на руку не драчлив, также имеет оный стретившего, на три шага не дошед, и шляпу приятным образом сняв, а не мимо прошевши, назад оглядываясь, поздравлять <приветствовать>.

27. Младые отроки должны между собою говорить иностранными языки, дабы тем навыкнуть могли, а особливо когда им тайное говорить случится, чтоб слуги и служанки дознаться не могли, и чтоб можно их от других незнающих болванов распознать <...>

55. Такожде когда в беседе или в компании случится в кругу стоять, или сидя при столе, или между собою разговаривая, или с кем танцуя, не надлежит никому неприличным образом в круг плевать, но на сторону, а ежели в каморе <комнате>, где много людей, то прими харкотины в платок, а так невежливым образом в каморе или церкви не мечи на пол или отъиди для того к стороне (или за окошко выброси), дабы никто не видал, и подотри ногами так чисто, как можно.

56. Рыгать, кашлять и подобные такие грубые действия в лице другого не чини но всегда либо рукой закрой, или отворя рот на сторону, или скатертью, или полотенцем прикрой. Чтоб никого не коснуться и тем сгадить.

Петровские ассамблеи

Наряду с диковатыми забавами при Петре постепенно начали складываться цивилизованные формы развлечения дворян. Царь-реформатор требовал от своих подданных не только обязательной службы, но и умения культурно общаться между собой, приятно и с пользой проводить свободное время. В 1718 г. были официально учреждены ассамблеи. Сам Петр составил правила их проведения .

Ассамблеи проходили обычно зимой, когда жизнь на флоте замирала и приостанавливались военные действия. Местом их проведения выбирали дом какого-либо знатного горожанина. Но самое удивительное — это появление женщин на ассамблеях. До XVIII в. русская женщина, особенно из знатной семьи, вела затворнический образ жизни, практически не появлялась на людях. Теперь же на ассамблеях дамы и кавалеры, как было принято в Западной Европе, свободно общались друг с другом, танцевали, вели беседы.

Отсутствие хлебосольного стола также явилось данью западноевропейской традиции и отступлением от русского обычая. Как правило, не употреблялись на ассамблеях и спиртные напитки. Главным развлечением ассамблей были танцы, но Петр рассматривал ассамблеи как школу светского воспитания для тогдашних, еще неотесанных дворян.

Из объявления генерал-полицмейстера Девиера

(26 ноября 1718 г.)

Ассамблеи — слово французское, которого на русском языке одним словом выразить невозможно, но обстоятельно сказать: вольное; в котором доме собрание или съезд делается не для только забавы, но и для дела; друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, притом же и забава. А каким образом оные ассамблеи отправлять, то определяется ниже сего пунктами, покамест в обычай войдет.

Из указа об учреждении "Русского для представления трагедий и комедий театра" (30 августа 1756 г.)

Повелеваем мы ныне учредить русский для представления трагедий и комедий театр, для которого отдать Головинский каменный дом, что на Васильевском острове, близ Кадетского дома. А для оного повелено набрать актеров и актрис: актеров из обучающихся ярославцев и певчих в Кадетском корпусе, которые к тому будут надобны, а в дополнение еще к ним актеров и других неслужащих людей, также и актрис приличное число. На содержание оного театра определить, по силе нашего указа, считая от сего времени, в год денежной суммы по 5 000 рублей, которую отпускать из Штатс-конто-ры всегда в начале года по подписании нашего указа.

Дирекция того русского театра поручается от нас бригадиру Александру Сумарокову, которому из той же суммы определяется сверх его бригадирского жалованья по 1000 рублей <...> А какое жалованье как актерам и актрисам, так и прочим при театре производить, о том ему, бригадиру Сумарокову, от двора дан реестр.

Из биографии Ф. Г. Волкова, написанной Н. И. Новиковым

Волков Федор Григорьевич, родился в Костроме от тамошнего купца Григория Волкова 1729 г. февраля 9 дня. По смерти его отца вышла мать его за ярославского купца Федора Полушкина, почему и дети ее переехали с нею на житье в Ярославль, в дом своего отчима. Сей Полушкин <...>, увидя остроу старшего своего пасынка, отослал его в Москву для обучения музыке и немецкому языку.

Сделал он небольшой театр в своей комнате и, пригласил к себе братьев своих и других нескольких молодых людей и начал на нем играть. Вскоре маленький театр стал тесен для множащегося числа зрителей. <...> Федор Григорье-прибежище к зрителям. Они уже столько к театру были приучены, что не захотели лишиться сей забавы. Каждый из них согласился дать по некоторому числу денег на построение нового театра, который старанием г. Волкова и построен, и столь был просторен, что мог помещать в себе до 1000 человек. При строении сего театра был он сам архитектором, живописцем и машинистом, а когда приведен был оный ко окончанию, то сделался он на сем театре и главным директором и первым актером <...>

Слух о сем театре дошел наконец до императорского двора. В сие время об основании Российского театра имели уже попечение, и сочиненные первым

основателем Российского театра г. Сумароковым трагедии были играны на комнатном придворном театре благородными особами. По причине сего-то слуха и потребован был ко двору по именному указу сей г. Волков в 1752 г. Наконец в 1756г. Учрежден был Российский театр, и директором оного был пожалован г.Сумароков. Федор Григорьевич был во оный назначен первым актером, прочим его товарищам даны были роли по их способностям.

Картина "Екатерина II — законодательница"

(Описание Д.Г. Левицким)

Середина картины представляет внутренность храма богини правосудия, перед которой в виде законодательницы — Ее Императорское Величество, сжигая на алтаре маковые цветы, жертвует драгоценным своим покоем для общего покоя. Вместо обыкновенной императорской короны увенчана она лавровым венцом, украшающим гражданскую корону, возложенную на голову ее. У ног законодательницы книги свидетельствуют истину. Победоносный орел покоится на законах, и вооруженный Перуном страж рачит о целостности оных. Вдали видно открытое море, а на развевающемся российском флаге изображенный на военном щите Меркуриев жезл означает защищенную торговлю.

Д. А. Голицын "Описания знаменитых произведениями школ и вышедших из оных художников и проч."

1. Разум есть первая вещь нужнейшая для живописца. Оный дар не можно приобрести ни трудами, ни ученьем. Для соответствования художеству, которое столь знаниев в себе заключает и столь времени и прилежания требует, должен он высочайший быть.

2. Живописец должен натуру предметом себе поставить.

3. Понеже весьма трудно совершенно сие в натуре найти, должен живописец пользоваться изысканием древних <...> и довольное знание иметь об антике, который бы служил ему правилом по выбору натуры, потому что антик искусными людьми всех времен почитаем был за правило красоты.

"Медный всадник"

В 1765 г. по рекомендации Дидро русский посол в Париже от имени Екатерины II предложил французскому скульптору Этье-ну-Морису Фальконе взяться за сооружение памятника Петру Великому. Двенадцать лет прожил скульптор в Петербурге, самоотверженно работая над монументом. Ему помогала ученица — Мари-Анн Колло. Именно она изготовила увенчанную лавровым венком голову Петра, взяв за образец прижизненную маску императора.

Особая роль была отведена пьедесталу памятника, который Фальконе замыслил в виде скалы. Поиски камня долго велись в окрестностях Петербурга. Наконец в 12 верстах от города местные крестьяне обнаружили огромный камень, расщепленный ударом молнии и прозванный "гром-камень". Вес его составлял

около 1600 тонн. С невероятным трудом камень был доставлен в столицу. Сама императрица Екатерина приезжала смотреть, как перевозят его. Во время движения на скале сидели 48 каменотесов, старавшихся придать ей нужную форму. Подвезя к реке, монолит погрузили на гигантскую баржу и доставили прямо к набережной Сенатской площади. Вся операция по перевозке камня заняла почти полгода. Торжественное открытие памятника состоялось 7 августа 1782 г. На пьедестале монумента отчетливо видна надпись на русском и латинском языках: "Петру Первому — Екатерина Вторая Лета 1782", а на одной из складок плаща всадника едва заметно выгравировано на латыни: "Лепил и отливал Этьен Фальконе парижанин 1778 года".

Из письма Э., М. Фальконе к Д. Дидро

Монумент мой будет прост. Там не будет ни Варварства, ни Любви народов, ни олицетворения Народа <...> Я ограничусь только статуей этого героя, которого я не трактую ни как великого полководца, ни как победителя, хотя он, конечно, был и тем и другим. Гораздо выше личность созидателя, благодетеля своей страны, и вот ее-то и надо показать людям.

Мой царь не держит никакого жезла; он простирает свою благотворительную десницу над объезжаемой им страной. Он поднимается на верх скалы, служащей ему пьедесталом, — это эмблема побежденных им трудностей.

Итак, эта отеческая рука, эта скачка по крутой скале — вот сюжет, данный мне Петром Великим. Природа и люди противопоставляли ему самые отпугивающие трудности. Силой упорства своего гения он преодолел их, он быстро совершил то добро, которого никто не хотел <...> Вы знаете, что я не одену его по-римски, точно так же, как не одел бы Юлия Цезаря или Сципиона по-русски.

УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I О СОДЕРЖАНИИ СЕБЯ В ЧИСТОТЕ И О БРИТИИ БОРОД ОТСТАВНЫМ ВОЕННЫМ ЧИНАМ

5 июля 1726 год.

Печатается по: Балакина Т.И. Хрестоматия по мировой художественной культуре России IX-XX вв. — М.: ООО Фирма МХК. 2000. С.91.

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, императрица Екатерина Алексеевна, самодержица Всероссийская, указала: штаб- и обер- и унтер-офицерам, капралам и рядовым, которые от полковой службы отставлены и отпущены в дома вовсе и на время... всем носить немецкое платье и шпаги и бороды брить. А ежели где в деревнях таких людей, кто брить умеет, при них не случится, то подстригать ножницами до плоти в каждую неделю по дважды (курсив сост.), и каждому содержать себя в чистоте так, как в полках служили. Буде же кто на платье немецкого сукна купить за скудостью не может, то бы делали хотя из русского сермяжного сукна с обшлагами другого цвета, ок-рася... какою похочет краскою, ежели кто из них по сему указу исполнять не будут,

и таковых за послушание... наказывать: урядников и рядовых батогами, а с офицеров править штраф на госпиталь: за первый раз — месяц жалованья; за другой — вдвое, за третий — втрое, и те деньги присылать в военную коллегию. А кто в таком преступлении явится в четвертый, то... поступать с ними как с раскольниками. (курсив сост.)...

П.Я. ЧААДАЕВ

Как и многие его современники, Петр Яковлевич Чаадаев (1794 — 1856) задавался вопросом о прошлом и будущем России, о ее месте и роли в истории мировой цивилизации. Антивизантизм и апология католицизма, свойственные идеям Чаадаева, оказались чрезмерными даже для западников, которые разделяли его взгляды на европеизацию России. Письмо, публикуемое в хрестоматии со значительными сокращениями, датировано 1 декабря 1829 г.

ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ ПИСЬМА

Печатается по: Балакина Т.И. Хрестоматия по мировой художественной культуре России IX-XX вв. – М.: ООО Фирма МХК. 2000. С.116.

Письмо первое

... Одна из наиболее печальных черт нашей своеобразной цивилизации заключается в том, что мы еще только открываем истины, давно уже ставшие избитыми в других местах и даже среди народов, во многом далеко отставших от нас. Это происходит оттого, что: мы никогда не шли об руку с прочими народами; мы не принадлежим ни к одному из великих семейств человеческого рода; мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого. Стоя как бы вне времени, мы не были затронуты всемирным воспитанием человеческого рода.

...То, что в других странах уже давно составляет самую основу общежития, для нас только теория и умозрение...

Взгляните вокруг себя. Не кажется ли, что всем нам не сидится на месте. Мы все имеем вид путешественников. Ни у кого нет определенной сферы существования, ни для чего не выработано хороших привычек, ни для чего нет правил; нет даже домашнего очага; нет ничего, что привязывало бы, что пробуждало бы в вас симпатию или любовь, ничего прочного, ничего постоянного; все протекает, все уходит, не оставляя следа ни вне, ни внутри нас. В своих домах мы как будто на постое, в семье имеем вид чужестранцев, в городах кажемся кочевниками, и даже больше, нежели те кочевники, которые пасут свои стада в наших степях, ибо они сильнее привязаны к своим пустыням, чем мы к нашим городам. И не думайте, пожалуйста, что предмет, о котором идет речь, не важен. Мы и без того обижены судьбою — не станем же прибавлять к прочим нашим бедам ложного представления о самих себе, не будем притязать на чисто духовную жизнь; научимся жить разумно в эмпирической действительности.

Ю.М. ЛОТМАН

Печатается по: Беседы о русской культуре: - быт и традиции русского дворянства (18-нач. 19 в.) – СПб: Искусство. 1994. С. 46, 48, 99-101.

Александр Николаевич Радищев - одна из самых загадочных фигур в русской истории. О нем написано много. И тем не менее недоуменных вопросов его жизнь и личность возбуждает гораздо больше, чем дает нам удовлетворительных ответов. Заметно стремление декабристов не связывать свои идеи с его именем и традицией. Пушкин, который на протяжении всей своей жизни так или иначе обращался к имени Радищева, исчерпал всю гамму оценок, увенчав их в черновом автографе «Памятника» словами: «... в след Радищеву восславил я свободу» Наше внимание обращено на личность Радищева, на то, как в его характере и поведении отразилась культура эпохи.

Если бы надо было характеризовать Радищева одним словом, то лучше всего подошло бы определение «энциклопедист». Термин «энциклопедист» в XVIII веке отнюдь не покрывался понятием о всесторонне образованном человеке. Энциклопедист - это, прежде всего, человек, охватывающий своими знаниями все области науки в их единстве. Этим он противостоит средневековому ученому, который принципиально отбрасывал от себя практическую сферу: ремесла, технику, промышленность. Одновременно энциклопедист соединяет науку не только с практикой, но и с социологией и политикой. Для него нет отвлеченных знаний. Наука и культура — всегда формы деятельности/Так, например, Радищев не просто постоянно увеличивает круг своих знаний, но и в духе эпохи Просвещения неизменно вмешивается в общественную жизнь в самых разных ее сферах.

Но, пожалуй, решающая черта энциклопедиста — постоянное стремление не только изучить, но и переделать мир. ... просветитель хотел переделать мир на основах разума, а вопросы тактики были для него второстепенными

Для западного просветителя основной задачей было сформулировать истину, для русского — найти пути ее осуществления. Это придавало русскому Просвещению специфическую окраску: соединение практицизма и утопизма. Необходимо было указывать пути осуществления идеалов, а любые из этих путей заведомо были утопическими. Радищев разработал своеобразную теорию русской революции, которую он тщательно обдумывал на протяжении долгих лет. Рабство противостоит природе человека, как, например, постоянно стоять вверх ногами. Но люди доверчивы и неинициативны: стоять вверх ногами сделалось их вековой привычкой. Привычки, обычаи, традиции для просветителя — именно те силы, которые противостоят разуму и свободе... Свобода начинается словом философа. Услышав его, люди осознают неестественность своего положения...

Итак, переход от рабства к свободе мыслится как мгновенное общенародное (и поэтому не требующее большого кровопролития) действие. В более ранних вариантах своей теории Радищев допускал пролитие лишь одной капли крови, основываясь на традиции английской революции...

Однако исторический опыт внес изменения. Просветитель останавливался с изумлением не только перед фактами рабства и деспотизма — само существование народного долготерпения оставалось для него загадкой. Все слова были уже сказаны философами Просвещения, но это не привело к свободе. Народы оставались равнодушными к истинам просветителей или осуществляли их в кровавых и, по мнению Радищева, искаженных формах. Разбудить народ оказалось не так просто.

Женский мир

Мы уже говорили о том, как менялся, развивался и складывался нравственный облик человека XVIII — начала XIX века. Но при этом, хотя мы все время говорили «человек», речь шла о мужчинах. Между тем женщина этой поры не только была включена, подобно мужчине, в поток бурно изменяющейся жизни, но начинала играть в ней все большую и большую роль. И женщина очень менялась.

Характер женщины весьма своеобразно соотносится с культурой эпохи. С одной стороны, женщина с ее напряженной эмоциональностью, живо и непосредственно впитывает особенности своего времени, в значительной мере обгоняя его. В этом смысле характер женщины можно назвать одним из самых чутких барометров общественной жизни. С другой стороны, женский характер парадоксально реализует и прямо противоположные свойства. Женщина — жена и мать — в наибольшей степени связана с надысторическими свойствами человека, с тем, что глубже и шире отпечатков эпохи. Поэтому влияние женщины на облик эпохи в принципе противоречиво, гибко и динамично. Гибкость проявляется в разнообразии связей женского характера с эпохой.

Нас же будут интересовать как те особенности, которые эпоха накладывала на женский характер, так и те, которые женский характер придавал эпохе.

Разумеется, женский мир сильно отличался от мужского. Прежде всего тем, что он был выключен из сферы государственной службы. Женщины не служили, чинов не имели, хотя государство стремилось распространить чиновничий принцип и на них. В Табели о рангах было специально и подробно оговорено, что женщины имеют права, связанные с чином их отцов (до замужества¹) и мужей (в браке);

В документах эпохи мы встречаем слова: «полковница», «статская советница», «тайная советница». Однако слова эти определяют не независимое положение самой женщины, а положение ее мужа (для девушки — отца).

Приложение 1.11.

Печатается по: Рябцев Ю.С. Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII-XIX вв. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. — 648 с.: цв. вкл. 40 с.

Образ светского человека XIX века

Из поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (с.460)

Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде,
Как dandy лондонский одет –
И наконец увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.

Образование и воспитание

Начальное образование дворянин получал дома. Оно ограничивалось знанием двух-трех языков и ознакомлением с азами основных наук. Приглашенные учителя, кроме истории, русского языка, словесности, обучали верховой езде, танцам, фехтованию.

Домашнее образование дополняли частные пансионы и государственные учебные заведения. Большинство дворян готовили своих детей к военной службе. Лучшее невоенное образование давали университеты. В начале XIX в. в России их было пять – Московский, Казанский, Дерптский, Виленский и Харьковский. В Московском университете учились Грибоедов, Лермонтов, Герцен, Белинский. По университетской программе работал и открывшийся в 1811 г. Царскосельский лицей. В числе его первых питомцев оказались многие будущие видные деятели русской истории и культуры – Пушкин, Кюхельбекер, Дельвиг, Пущин, Горчаков.

Свидетельство И.И. Пущина (с.463-464)

Вслед за открытием начались правильные занятия. Прогулка три раза в день, во всякую погоду. Вечером в зале мячик и беготня.

Вставали мы по звонку в шесть часов. Одевались – шли в залу. Утреннюю и вечернюю молитву читали мы вслух по очереди.

От 7-ми до 9-ти часов – класс.

В 9-ть – чай; прогулка до 10-ти.

От 10-ти до 12-ти – класс.

От 12-ти до часу – прогулка.

В час обед.

От 2-х до 3-х – или чистописание, или рисованье.

От 3-х до 5-ти – класс.

В 5-ть часов – чай; до 6-ти – прогулка; потом повторение уроков или вспомогательный класс.

По средам и субботам танцеванье или фектованье.

Каждую субботу – баня.

В половине 9-го часа – звонок к ужину.

После ужина до 10-ти часов – рекреация. В 10-ть вечерняя молитва – сон.

Служба дворянина

Свидетельство В.А. Сологуба (с.468-469)

Выдуманный Петром Великим чин имел целью сгруппировать около правительственного средоточия всю деятельность интеллигентных и просто грамотных людей. Кто не служил, тот был пария, недоросль, сдаточный или подлежащий телесному наказанию. Никто не имел права быть самим собой, и каждый был вынужден носить особую кличку, особый мундир, особый знак подчинения административному началу. Для поэта, писателя, музыканта, актера, для люда нечиновного – места в обществе никакого не указано. От этого Державин, Жуковский, Дмитриев, Грибоедов, Гнедич, Крылов были чиновниками. Пушкин был камер-юнкер. Лермонтов был офицер. Даже Глинка и Гоголь имели чины. Но, как самостоятельные деятели в области искусства, они не пользовались никаким почетом, а представлялись только мало определительному почету общественному.

Товарищество передвижников

Из Устава Товарищества передвижных художественных выставок (1870 г.) (с.534)

1. Товарищество имеет целью: устройство с надлежащего разрешения, во всех городах Империи передвижных художественных выставок, в видах: 1) доставления жителям провинций возможности знакомится с русским искусством и следить за его успехами; б)развития любви к искусству в обществе; 3) облегчения для художников сбыта их произведений.

2. С сею целью Товарищество может устраивать выставки, производить на них продажу как художественных произведений, так и художественных изделий, а ровно и фотографических снимков.

Из статьи В.В. Стасова «Передвижная выставка 1871 года» (с.536)

Самая большая художественная новость в настоящее время в Петербурге – передвижная выставка.

Два года тому назад, в 1869 г., возникла впервые мысль о передвижных художественных выставках, т.е. таких выставках, которые не ограничились бы только двумя большими русскими городами – Петербургом и Москвой, но переносились бы

из одного города в другой. Первым заговорил об этом в Москве живописец Мясоедов; скоро к нему присоединился другой живописец, с громко прославленным уже именем – Перов. Между тем разные петербургские и московские художники мало-помалу примкнули к предприятию; составлен и утвержден был проект Товарищества передвижных художественных выставок, и вот теперь мы присутствуем при начале его деятельности. На днях открылась первая выставка этого Товарищества в залах Академии художеств.

После Петербурга передвижная выставка скоро появится в Москве, Киеве, Одессе и других городах <...>

Общая статистика передвижной выставки следующая. Всех картин и рисунков – сорок шесть; из них прислано: семью московскими художниками – шестнадцать; восемью петербургскими художниками – тридцать. Систематически же разделяются эти произведения так: пейзажей и видов – двадцать четыре; портретов – двенадцать; сочинений на сюжеты из жизни – десять. Из сорока шести картин и рисунков до начала выставки куплено уже двадцать. Сверх того, одно скульптурное произведение. По части архитектуры ничего.

В.В. Стасов. Из статьи «Двадцатилетие передвижников» (с.544-545)

Не надо забывать, что, кроме всех остальных товарищей, у этого несравненного художественного общества [Товарищества передвижников] был всегда еще один товарищ, который много придал ему силы, бодрости и надежды на жизнь. Это – П.М. Третьяков, московский собиратель. С чудною, небывалою еще у нас инициативою он создавал национальную галерею, куда радушно призывал все значительнейшие создания русского художественного творчества, но куда впускал не всех сплошь и без разбора, лишь бы художник славился в настоящую минуту, а его творения были в моде и всеобщем ходу, как это происходит у большинства собирателей-любителей: он к себе пускал новых лишь по действительному убеждению и по искренней симпатии.

Из завещания П.М. Третьякова (6 сентября 1896 г.) (с.551-552)

В. Дом на Лаврушинском переулке <...> передать в собственность города для присоединения к дому, где находится Художественная Галерея.

Г. Дом, находящийся в том же переулке <...> передать также в собственность города для устройства на том месте бесплатных квартир для вдов, малолетних детей и незамужних дочерей умерших художников.

Д. Собрание древней русской живописи (иконы) и художественные издания, какие останутся в моей квартире, также принадлежащие мне картины, могущие находиться в квартире или на выставках, передать московской Городской Художественной имени братьев Третьяковых Галереи <...>

Р. Внести в Московскую Городскую Думу <...> сто тысяч рублей для употребления процентов на ремонт Галереи; сто двадцать пять тысяч рублей на приобретение на проценту с этой суммы живописных и скульптурных художественных произведений для пополнения коллекций; сто пятьдесят тысяч рублей для устройства и содержания на земле дома в Лаврушинском переулке <...> бесплатных квартир для вдов и сирот русских художников <...>

Театральные постановки

Свидетельство В.С. Мамонтова (с.596-597)

Зимой 1882-1883 г. В нашем московском доме была поставлена на домашней сцене весенняя сказка А.Н. Островского «Снегурочка». Художественную часть постановки взял на себя В.М. Васнецов – вот когда он развернул во всю ширь свои таланты. При этом он не только сам проникся поэзией этой дивной сказки, прочувствовав ее русский дух, оценил несравненный чистый, подлинно русский язык ее, но, думается мне, заразил своим увлечением и всех участников этого спектакля.

Сам Виктор Михайлович играл в «Снегурочке» Деда Мороза. Своим русским говором на «о», своей могучей сценической фигурой он создал незабываемый образ хозяина русской зимы. Как живой, стоит он и сейчас у меня перед глазами в белой, длинной, просторной холщовой рубашке, кое-где прошитой серебром, в рукавицах, с пышной копной белых, стоящих дыбом волос, с большой белой лохматой бородой <...>

Через 2–3 года после упомянутой домашней «Снегурочки» отец в своей Частной опере ставил впервые в Москве оперу Римского-Корсакова «Снегурочка», и Васнецов помогал ему по художественной части. Музыка Римского-Корсакова, по вдохновенной фантазии не уступавшая тексту Островского, декорации и костюмы сроднившегося с последним Виктора Михайловича создали несравненный спектакль.

Облик города XIX века

Из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» (с.350-351)

<...> Павел Иванович Чичиков отправился посмотреть город, которым был, как казалось, удовлетворен, ибо нашел, что город никак не уступал другим губернским городам: сильно била в глаза желтая краска на каменных домах и скромно темнела серая на деревянных. Дома были в один, два и полтора этажа с вечным мезонином, очень красивым, по мнению губернских архитекторов. Местами эти дома казались затерянными среди широкой, как поле улицы и нескончаемых деревянных заборов; местами сбивались в кучу, и здесь было заметно более движение народа и живости. Попадались почти светлые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и надписью какого-то Аршавского портного; где магазин с картузами, фуражками и надписью: «Иностранец Василий Федоров»; где

нарисован был бильярд с двумя игроками во фраках <...> Кое-где просто на улице стояли столы с орехами, мылом и пряниками, похожими на мыло; где харчевня с нарисованною толстою рыбою и воткнутою в нее вилкою. Чаше же всего заметно было потемневших двуглавых государственных орлов, которые теперь уже заменены лаконичной надписью «Питейный дом». Мостовая везде была плоховата. Он заглянул и в городской сад, который состоял из тоненьких деревьев <...>

Из поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник» (с.397)

Прошло сто лет и юный град,
Полночных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно горделиво ныне там,
По оживленным берегам,
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли на водами;
Темно-зелеными садами
Ее покрылись острова,
И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова
Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла.
Красуйся, град Петра, и стой
Неколебимо, как Россия...